DOI: 10.31857/S032150750030454-1

Корейский замкнутый круг

© Жебин А.З.^а, 2024

^а Институт Китая и современной Азии РАН,
Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-3060-2390; alexzheb1948@gmail.com

Резюме. В статье рассматривается состояние и перспективы межкорейских отношений, которые на данном этапе в Пхеньяне расцениваются как враждебные. Большое место отводится анализу внутренних и международных причин нынешнего обострения военно-политической конфронтации на Корейском полуострове.

Вопреки доминирующей на Западе точке зрения об исключительной ответственности КНДР за сложившуюся там ситуацию, автор показывает, как Соединенным Штатам удалось блокировать попытки примирения между Севером и Югом путем вовлечения Сеула в различные блоковые комбинации, направленные против России и Китая. Эта стратегия получила дополнительную синергию с началом в 2022 г. президентства Юн Сок Еля, пришедшего к власти при поддержке той части правящей элиты РК, которая целиком ориентирована на США и выступает за объединение путем «поглощения» КНДР.

Поняв бесперспективность попыток улучшить отношения с РК до конца срока нынешнего президента РК, заканчивающегося в 2027 г., лидер КНДР Ким Чен Ын отказался от самой идеи объединения, объявил Южную Корею «вражеским государством» и сообщил о планируемых в этой связи изменениях в конституции и в жизни страны в целом.

Ключевые слова: КНДР, Республика Корея, объединение, отношения, диалог

Для цитирования: Жебин А.З. Корейский замкнутый круг. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 3. С. 5–14. DOI: 10.31857/S032150750030454-1

The Korean Vicious Circle

© Alexander Z. Zhebin^а, 2024

^а Institute of China and contemporary Asia,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-3060-2390; alexzheb1948@gmail.com

Abstract. The article examines the state and prospects of inter-Korean relations, which are regarded as hostile at this stage in Pyongyang. Much attention is given to the analysis of the internal and international causes of the current aggravation of the military-political confrontation on the Korean peninsula.

Contrary to the dominant point of view in the West about the exclusive responsibility of the Democratic People's Republic of Korea (DPRK) for the situation there, the author shows how the United States managed to block attempts at reconciliation between North and South by involving Seoul in various block combinations directed against Russia and China. This strategy gained additional synergy in 2022 with the beginning of the presidency of Yoon Suk Yeol, who came to power with the support of that part of the ruling elite of the Republic of Korea (ROK), which was entirely following the United States and advocated unification through the “absorption” of the DPRK.

Realizing the futility of attempts to improve relations with the ROK before the end of the term of the ROK incumbent president, ending in 2027, the DPRK leader Kim Jong-un abandoned the very idea of unification, declared South Korea an “enemy state” and announced planned in this regard changes in the constitution and in the life of the country as a whole.

Keywords: DPRK, Republic of Korea, unification, relations, dialogue

For citation: Alexander Z. Zhebin. The Korean Vicious Circle. *Asia and Africa today*. 2024. № 3. Pp. 5–14. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750030454-1

ВВЕДЕНИЕ

В череде взаимных угроз и обвинений, военных учений и боевых стрельб, которыми вместо новогодних поздравлений обменялись Сеул и Пхеньян в канун и в первые дни 2024 г., почти незамеченным осталось то обстоятельство, что очередной всплеск межкорейской конфронтации привел к появлению на Корейском полуострове новой геополитической реальности.

До сих пор КНДР и Республика Корея (РК) выступали на международной арене как полностью суверенные страны. Однако между собой они договорились, что «их отношения, не будучи отношениями между государствами, представляют собой особые, промежуточные отношения, проистекающие из процесса перехода к воссоединению» [1]. Данное положение было зафиксировано в Соглашении о мирении, ненападении, обменах и сотрудничестве между Югом и Севером, подписанном 13 декабря 1991 г. в Сеуле. Соглашение содержало 6 предложений:

- 1) активное развитие обменов между корейцами Юга и Севера и свободное посещение обеих частей полуострова зарубежными корейцами;
- 2) активизация обмена письмами между членами разделенных семей и их взаимных посещений;
- 3) признание торговли между Севером и Югом внутренней торговлей;
- 4) сбалансированное развитие национальной экономики, непрепятствование обмену с Севером товарами и продуктами невоенного назначения – как с дружественной страной;
- 5) сотрудничество на международной арене во имя общих интересов нации;
- 6) содействие Северу в улучшении отношений с капиталистическими государствами и стремление к улучшению отношений Республики Корея с социалистическими государствами.

Даже после принятия 17 сентября 1991 г. в ООН Север и Юг Кореи не пожелали де-юре признать друг друга и установить нормальные межгосударственные отношения. Дело в том, что обе стороны не отказались от надежд в перспективе добиться объединения страны, причем каждая на своих условиях. Вот для того, чтобы максимально сохранить за собой свободу рук при решении этой задачи, Пхеньян и Сеул согласились, ориентируясь, видимо, на опыт ГДР и ФРГ, о том, что отношения между ними будут носить особый характер и, как было сказано выше, отличаться от нормальных межгосударственных отношений.

Отныне, заявил лидер КНДР Ким Чен Ын в своей заключительной речи на расширенном заседании IX Пленума ЦК ТПК 8-го созыва, прошедшем 26–30 декабря 2023 г., межкорейские связи «полностью стали отношениями между двумя враждебными государствами» [2]. Таким образом, международные отношения, пока еще связывающие наш огромный и разнообразный мир в единое целое, обрели два теперь уже полностью полноценных субъекта – КНДР и РК.

Можно возразить, что оба эти государства уже с момента их создания в 1948 г. обрели этот статус. В отношениях с другими государствами – да, но не между собой. Связи между КНДР и РК не были нормальными и уж никак не соответствовали нормам, прописанным в Уставе ООН. К тому же США после проведения в мае 1948 г. сепаратных выборов в контролируемой ими части страны южнее 38-й параллели добились того, что ООН признала правительство РК единственно законным на Корейском полуострове. Многие годы США при поддержке своих союзников, ориентирующихся на Вашингтон и просто послушных вассалов, не допускали КНДР к участию даже в обсуждении корейского вопроса на трибуне ООН.

В Пхеньяне придерживались прямо противоположной точки зрения. Там с самого начала считали власти в Сеуле «марионетками США», а саму Южную Корею – «незаконно оккупированной южной половиной республики (под республикой в данном случае подразумевалась КНДР. – А.Ж.). Не случайно в первой конституции Северной Кореи столицей республики был объявлен Сеул [3]. В новом основном законе 1972 г. указывалось, что КНДР «представляет интересы всего корейского народа» [4].

Теперь же всем странам надо считаться с тем фактом, что на Корейском полуострове существуют, по мнению лидера КНДР, два даже не просто «враждебных», а «воюющих государства», а корейцам, по крайней мере жителям Северной Кореи, надо забыть об объединении с Южной Кореей, население которой в одночасье перестало считаться их соотечественниками.

ТРУДНАЯ ДОРОГА К ЕДИНСТВУ

Нельзя сказать, что Север и Юг Кореи не пытались продвинуться объединению. В 1972 г. в Совместном заявлении они согласовали три принципа, на которых оно должно быть достигнуто – мир-

ным путем, без вмешательства извне, за счет консолидации всей корейской нации. В 1991 г. было подписано упомянутое выше соглашение, которое в случае его реализации могло бы послужить неплохой основой для перевода двусторонних отношений в русло мирного сосуществования и сотрудничества.

Особенно интенсивно межкорейские связи стали развиваться в период правления в РК двух либеральных президентов – Ким Дэ Чжуна (1998–2003) и Но Му Хена (2003–2008). Не отказываясь от стратегической цели – объединения страны на основе т.н. либеральной демократии и рыночной экономики, оба этих деятеля считали, что решать эту задачу предпочтительнее не за счет силового давления, а путем развития экономических связей, торговли, гуманитарных обменов, сотрудничества в области культуры, туризма, спорта.

Однако обеспечить стабильно поступательное развития процессов примирения не удалось. Ведь до начала 1960-х гг. Пхеньян и Сеул даже не разговаривали друг с другом. С конца 1980-х гг., после ухода военно-диктаторских режимов, одной из главных внутренних причин стали особенности политической системы и политического процесса, утвердившихся в Южной Корее с принятием конституции 1987 г. Они привели к появлению своего рода «демократических качелей», когда власть оказывалась то у либерального крыла правящей элиты, то у консерваторов.

В РК глава государства избирается на один 5-летний срок, ему не нужно беспокоиться о своем переизбрании. Отсюда выполнение предвыборных обещаний не всегда было в числе его приоритетов. Поэтому к концу его пятилетнего срока избиратели, не получившие обещанного, приводили к власти кандидата от оппозиции. Пять лет спустя ситуация повторялась с точностью до наоборот. Учитывая разные подходы либералов и консерваторов к ведению дел с Севером, как следствие, то в жар, то в холод бросало и межкорейские отношения.

Главным внешним фактором, не позволившим корейцам продвинуться если не к объединению, то хотя бы к более нормальным отношениям, было и остается вмешательство США в корейские дела. Оно во многом облегчалось паническим страхом южнокорейской элиты остаться один на один с КНДР. Надо признать, что американцы довольно умело воспользовались этими фобиями, чтобы закрепиться на юге полуострова. Помимо размещения там нескольких десятков тысяч своих солдат и многочисленных военных баз, США еще со времени Корейской войны сохраняли за собой и командование вооруженными силами РК. Формально вернув в 1994 г. Сеулу право распоряжаться своими войсками в мирное время, Вашингтон позаботился о том, чтобы в случае новой войны на полуострове почти 600-тысячная армия РК автоматически возвращалась бы под начало американского генерала – командующего войсками США, дислоцированными в Южной Корее.

К этому надо добавить и оказавшуюся весьма дальновидной ставку США на возвращение в Южной Корее нескольких поколений политической и военной элиты, которая ориентируется на американские ценности, стандарты и даже образ жизни. Так произошло не в последнюю очередь потому, что в большинстве своем её представители получили образование в США и стремятся к тому, чтобы там же учились и их дети.

С учетом этих обстоятельств становится понятным, что Вашингтону примирение и широкое сотрудничество между Севером и Югом не нужны. Ведь если бы обе части страны помирились, поддерживать тезис о «северокорейской угрозе» было бы весьма затруднительно. Если бы отношения между Севером и Югом наладились, всё больше южнокорейцев стали бы задаваться вопросом: а зачем нам нужны американские войска, которые находятся в стране со времен Корейской войны?

И тут американцев «выручила» ракетно-ядерная программа КНДР, которую эта страна была вынуждена форсировать после агрессии НАТО против Югославии и нападения США на Ирак. Эти события показали Пхеньяну, что ни международное право, ни СБ ООН не могут защитить страну, чья политика негодна США.

Соревноваться с американским ВПК небольшая и небогатая Северная Корея не могла. Пришлось использовать то, что лежало буквально под ногами – значительные залежи урана. В итоге к 2024 г. КНДР провела 6 ядерных испытаний и освоила производство всех видов ракет, в т.ч. межконтинентальных (МБР) и крылатых, что вызывает настоящую панику в Сеуле. Заверения Пхеньяна, что их ядерное оружие создано исключительно для сдерживания агрессии США и не будет применено против «соотечественников» там не воспринимались. В РК никак не могут забыть, как спустя пару месяцев после начала Корейской войны южнокорейские войска чуть не были сброшены северокорейцами в море и только

вмешательство США в конфликт, который начался как гражданская война между Севером и Югом, спасло режим Ли Сын Мана.

Десятилетия непрерывной пропаганды имиджа Америки как «спасителя» Южной Кореи не могли не сказаться как на политической ориентации правящей элиты, так и на мировосприятии рядовых южнокорейцев. Большинство правящего класса и населения страны не мыслят будущего без тесного союза с США, грезят о собственном ядерном оружии, но готовы (а когда не готовы, то вынуждены) по команде Вашингтона забывать о национальной гордости и жертвовать вполне осязаемыми экономическими интересами.

СЕУЛ МЕНЯЕТ ПРИОРИТЕТЫ

С приходом к власти в Южной Корее в 2022 г. президента Юн Сок Еля ситуация в межкорейских отношениях стала быстро деградировать. Тому было несколько причин. Новый президент не имел практически никакого политического опыта, хотя и достиг поста генерального прокурора на ниве любимого занятия каждой находящейся у власти южнокорейской администрации – разоблачения и наказания коррупционеров из рядов предыдущей администрации. Будучи уволенным за попытку нарушить это правило и поискать таковых среди, что называется, «своих», он был быстро подобран правоконсервативной оппозицией, у которой не было другого подходящего кандидата на президентских выборах 2022 г.

Победившему с минимальным за всю историю Южной Кореи разрывом в 0,7% голосов неопытному Юну надо было помочь с выбором «правильного» курса, прежде всего в международных делах. Уже через 10 дней после его вступления в должность в Сеул прибыл Дж.Байден. Новоиспеченному политику быстро помогли усвоить новояз американской демократии о «*like-minded countries*», «*rule-based order*». Это было как нельзя кстати в свете начавшейся в Вашингтоне кампании по мобилизации союзников и вассалов на фронт «сдерживания» Китая.

К этому времени некоторые американские эксперты и ориентирующиеся на США южнокорейские специалисты достаточно подробно разъяснили, что объединение Кореи подождет, а стране давно пора играть, мол, гораздо более престижную «глобальную роль», которая, как показали реальные события, сводится к подыгрыванию США в создании разного рода блоковых комбинаций в АТР или прямому участию в таковых, как это произошло в августе 2023 г. в Кэмп-Дэвиде, где был создан де-факто военно-политический альянс США – Япония – Южная Корея.

Кстати, Юн все же был вынужден последовать сложившейся традиции, согласно которой очередной глава государства просто обязан был предложить собственную концепцию отношений с Севером. Однако выдвинутая им т.н. «смелая инициатива» на поверку оказалась перелицованным планом президента Ли Мен Бака (2008–2013). Суть обоих предложений заключалась в попытке убедить Пхеньян отказаться от своих ракетно-ядерных программ за несущественные, а порой просто унижительные экономические подачки при полном игнорировании озабоченностей КНДР в области её безопасности¹.

Впрочем, о «смелой инициативе» быстро забыли, оставив упоминание о ней в качестве дежурной фразы, приводимой больше для проформы о её поддержке со стороны США и ряда других союзников. Ухудшение отношений с КНДР продолжалось.

В октябре 2023 г. Министерство объединения РК рассмотрело проект очередного 4-го пятилетнего плана развития межкорейских отношений на 2023–2027 гг. Главный упор предлагалось сделать на достижении денуклеаризации КНДР, «обеспечении прав человека» в этой стране, выстраивании отношений с Севером, основанных на неких «принципах», что сильно напоминало проповедуемый США и Западом «порядок, основанный на правилах», которые никто не видел². Таким образом, план носит явно конфронтационный характер, а попытки его реализации могли привести только к дальнейшему обострению отношений между Севером и Югом, что в итоге и произошло.

Само Министерство объединения, призванное заниматься отношениями с КНДР, в 2023 г. было сильно сокращено. Особенно это коснулось тех его подразделений, которые отвечали за переговоры и поддержание других контактов с КНДР. Управление министерства, ведавшее межкорейским диалогом, было понижено в статусе и урезано до уровня небольшого отдела.

¹ <https://www.korea.net/AboutKorea/Inter-Korean-Relations/An-Audacious-Initiative>

² <https://www.yna.co.kr/view/AKR20231018046200504?section=north-korea/all>

Обращает на себя внимание тот факт, что к осени 2023 г. практически все сотрудники администрации предыдущего президента РК Мун Чжэ Ина, которые занимались межкорейскими отношениями, подверглись уголовному преследованию. Кампания против «сочувствующих Северной Корее», а вернее даже тех, кто считал, что в интересах самого Сеула было бы сохранение контактов с Пхеньяном, достигла масштабов, напоминая времена военных диктатур в Южной Корее: повсюду стали искать северокорейских «шпионов».

Остается только догадываться, каким образом развитие отношений с КНДР по этому плану предполагалось сочетать со всё новыми санкциями, вводимыми Сеулом в отношении Пхеньяна, а заодно и Москвы за предполагаемую, но никак не доказанную «оружейную сделку» между РФ и КНДР. Последний по времени 12-й пакет таких санкций в отношении КНДР, включавший начальника северокорейской разведки и еще 7 человек были объявлен Сеулом 27 декабря 2023 г.³

В эту же корзину «стимулов» для Пхеньяна приступить к «денуклеаризации» можно добавить заявления нового министра обороны РК Син Вон Сика о необходимости неопременного «наказания» КНДР за некие возможные «провокации». Дежурным пунктом в выступлениях этого деятеля стали реализовавшиеся в конце декабря 2023 г. призывы к выходу из соглашения о мерах доверия в военной области, достигнутого на межкорейском саммите в Пхеньяне 19 сентября 2018 г.

ОЗНАЧАЕТ ЛИ ЭТО «КОНЕЦ ДИАЛОГА И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ»

Некоторые южнокорейские эксперты считают, что нынешний курс Сеула, в частности, речь главы государства по случаю знаковой для каждого корейца даты – Дня возрождения Кореи 15 августа 2023 г. – и ряд других выступлений с призывами о «многократном возмездии» за некие предполагаемые северокорейские «провокации» означают «конец диалога и взаимодействия» на Корейском полуострове⁴.

Указанный курс, писала сеульская газета «Ханкере синмун», теперь «полностью отменяется политикой тотального подчинения администрации Юна США и Японии», преподносимой публике как «укрепление их трехстороннего сотрудничества». Это сотрудничество рассматривается как «ключевой элемент Индо-тихоокеанской стратегии США», которая, как откровенно признает газета, представляет собой не что иное, как «стратегию противостояния с Китаем». Такая американская стратегия «больше не требует проведения на Корейском полуострове политики взаимодействия. Отныне всё должно быть подчинено задаче противостояния с Китаем и Россией»⁵. Таким образом, в Сеуле окончательно произошла смена приоритетов – вместо объединения страны на первый план вышло обслуживание геополитических интересов США.

Разумеется, в рамках такой задачи становилось ненужным и даже вредным подписание декларации или какого-либо другого документа об окончании де-юре Корейской войны. Ведь если война юридически завершена, встанет вопрос о роспуске тех структур, которые были созданы для её ведения, в первую очередь пресловутого «Командования ООН», выводе из Южной Кореи иностранных войск.

Между тем США и Южная Корея вновь активизировали усилия по реанимации этого пережитка «холодной войны» с тем, чтобы заручиться как можно более широкой международной поддержкой своей продолжающейся уже 70 лет де-факто оккупации южной части полуострова. Для участия в деятельности командования, помимо его 16 первоначальных стран-членов, Вашингтон и Сеул пытаются привлечь еще ряд американских вассалов.

Институт разоружения и мира МИД КНДР в своем сообщении, опубликованном накануне проведенного в Сеуле 13 ноября 2023 г. совещания представителей государств – членов «Командования ООН», еще раз обратил внимание на то, что само название – «Командование ООН» – не содержалось в резолюциях СБ ООН и было сфабриковано США, самочинно подменившими им упомянутое в резолюции «объединенное командование», которое было поручено возглавить американскому генералу⁶.

³ Seoul blacklists North Korean spy chief, 7 others over hacking and arms trade. *NK news*, 27.12.2023. <https://nknews.org/2023/12/seoul-blacklists-north-korean-spy-chief-7-others-over-hacking-and-arms-trade/> (accessed 04.01.2024)

⁴ The end of dialogue and engagement on the Korean Peninsula. 20.08.2023. http://english.hani.co.kr/arti/english_edition/e_editorial/1104953.html (accessed 23.12.2023)

⁵ Ibidem.

⁶ См.: Резолюция 85 СБ ООН от 07.07.1950. <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/064/97/PDF/NR06497.pdf?OpenElement> (accessed 23.12.2023)

Новый министр по делам национального объединения Ким Ен Хо заявил, что администрация Юн Сок Еля «никогда не будет добиваться подписания» декларации или другого документа об окончании войны, по крайней мере до разрешения вопроса о якобы похищенных или удерживаемых на Севере южнокорейцах⁷.

14 ноября 2023 г., после 11-летнего перерыва, власти РК возобновили работу специальной группы, призванной добиваться прояснения судьбы и возвращения на Юг этих людей, которых, по официальным данным, насчитывается 516. Правительство РК заявило о намерении сотрудничать в этих целях с представителями гражданского общества и религиозными группами как в самой РК, так и с работающими в этой области организациями других стран⁸.

Можно не сомневаться, что реанимация этой проблемы внесет еще один осложняющий элемент в межкорейские отношения. Впрочем, Пхеньяну есть чем ответить. Еще в 1994 г. по указанию Ким Чен Ира в КНДР был создан Комитет за возвращение долгосрочных узников из РК.

Нынешняя администрация РК, отмечает Ким Ен Чхоль, бывший министр национального объединения, а ныне профессор южнокорейского университета Инчжэ, «стерла слово “мир” из всех документов по внешней политике и безопасности. Это беспрецедентная мера с момента появления корейской нации» [5]. Он спорит с теми, кто считает любой диалог и переговоры с КНДР «фальшивым миром» и полагает, что при сохранении нынешнего нестабильного режима перемирия Корейский полуостров превратится в арену геополитической трагедии, место столкновения политик мировых держав [5].

В свете такого отношения нынешней администрации РК к вопросам войны и мира на полуострове вполне логичным выглядит возвращение – после 6-летнего отсутствия – обозначения Северной Кореи как «врага» в вышедшей в феврале 2023 г. в Сеуле «Белой книге по вопросам обороны» за 2022 год⁹.

Такие шаги предпринимаются в обстановке всеобщего падения интереса общественности к проблеме объединения. По мнению ряда экспертов, подавляющее экономическое и военное (с учетом союза с США) превосходство Юга над Севером привело к тому, что общественное мнение стало воспринимать КНДР как «другую страну»¹⁰.

«Ястребам» в окружении Юн Сок Еля особенно не нравилось заключенное при прежнем президенте Мун Чжэ Ине Соглашение от 19 сентября 2018 г. о реализации Пханмунчжомской декларации Севера и Юга в военной сфере. Документ предусматривал реализацию ряда мер по укреплению доверия и снижению напряженности по обе стороны от Военно-демаркационной линии (ВДЛ), разделяющей два корейских государства вдоль 38-й параллели. Запрещалось, в частности, проведение военных учений и боевых стрельб ближе 5 км от ВДЛ. Кроме того, декларацией устанавливалась бесполетная зона, ликвидировались с каждой стороны по 11 стационарных военных постов в демилитаризованной зоне (ДМЗ), восстанавливалась линия прямой связи между военными двух сторон. Сеул и Пхеньян в очередной раз пообещали друг другу превратить ДМЗ на суше в зону мира и создать зону мира на Западном (Желтом) море – в районе, где часто происходили вооруженные инциденты, в ходе которых гибли и люди, и корабли.

Повышенное беспокойство в Сеуле вызывал пункт о бесполетной зоне на западном участке ДМЗ, поскольку в нескольких десятках километров к югу от границы этой зоны уже начинались пригороды Сеула.

Эти претензии усилились после полета в конце декабря 2022 г. нескольких северокорейских дронов, один из которых беспрепятственно оказался в районе расположения офиса администрации президента РК. В ответ южнокорейцы отправили свои дроны к северу от ВДЛ. Хотя даже Командование ООН в Корее, возглавляемое американским генералом, было вынуждено признать, что обе стороны нарушили Соглашение о перемирии в Корее, в Сеуле случилась истерика – вскоре в отставку были отправлены министр обороны и председатель Объединенного комитета начальников штабов¹¹.

⁷ Yoon gov't will 'never' pursue end-of-war declaration: unification minister. *Yonhap*. 03.08.2023. <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230803005300325?section=nk/nk> (accessed 10.12.2023)

⁸ S.Korea resumes task force after 11 years hiatus on its citizens held in N.Korea. *Yonhap*. 14.11.2023. <https://en.yna.co.kr/view/AEN20231114006100315> (accessed 15.12.2023)

⁹ N.Korea labeled 'enemy' again in S.Korea's Defense White Paper. *Yonhap*. 16.02.2023. <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230216001200325> (accessed 23.12.2023)

¹⁰ https://english.hani.co.kr/arti/english_edition/e_editorial/1115884.html (accessed 12.01.2024)

¹¹ UN Command says both Koreas violated armistice with drone intrusions. *NK news*. 26.01.2023. <https://www.nknews.org/2023/01/un-command-says-both-koreas-violated-armistice-with-drone-intrusions/> (accessed 15.12.2023)

Новый этап призывов к отмене Соглашения от 19 сентября 2018 г. вызвало нападение ХАМАС на Израиль 7 октября 2023 г. В Сеуле стали срочно примерять ситуацию на себя. Судя по заявлениям министра обороны РК и ряда других высокопоставленных деятелей администрации, события на Ближнем Востоке оказались решающим аргументом в пользу «корректировки» Соглашения. Нужен был лишь благовидный предлог для её объявления, который не заставил себя ждать.

21 ноября 2023 г. КНДР успешно осуществила уже довольно давно ожидавшийся запуск разведывательного спутника. На следующий день в Сеуле объявили об отказе соблюдать некоторые положения ст. 1 Соглашения, касающиеся бесполетных зон. При этом южнокорейцы, видимо, учли опыт своего старшего союзника. В 1957 г. США в одностороннем порядке отказались соблюдать не устраивающие их пункты Соглашения о перемирии в Корее 1953 года, однако сохранили выгодный им «каркас» этого документа в целом.

ПХЕНЬЯН «СЖИГАЕТ МОСТЫ»

В ответ северокорейцы решили, что называется, рубануть сплеча, и 23 ноября объявили, что с этого дня они не будут придерживаться никаких ограничений, налагавшихся на них Соглашением от 19 сентября 2018 г., восстановят свои наблюдательные посты в ДМЗ и в целом вернут всё к тому положению, какое существовало до принятия этого документа¹².

Жесткий ответ КНДР на частичную отмену Югом Соглашения от 19 сентября стал, похоже, первым шагом в радикальном пересмотре Пхеньяном всей политики в отношении южного соседа, начавшемся с апреля 2023 г., когда Юн Сок Ель нанес визит в США.

Основные причины нового курса и его основные направления разъяснил на прошедшем 26–30 декабря 2023 г. IX пленуме ЦК Трудовой партии Кореи (ТПК) 8-го созыва генеральный секретарь ЦК ТПК, председатель Госсовета КНДР Ким Чен Ын. Двумя неделями спустя, выступая на X сессии Верховного Народного Собрания КНДР 14-го созыва, корейский лидер конкретизировал свои разъяснения.

По его словам, США в последнее время «непрерывно дестабилизировали и обостряли ситуацию на Корейском полуострове» [2]. Конкретными проявлениями этой линии, считают в Пхеньяне, стало создание т.н. ядерной консультативной группы – двустороннего органа, призванного больше учитывать мнение Сеула при планировании применения Соединенными Штатами ядерного оружия на полуострове.

Следующим пунктом озабоченностей КНДР стало создание де-факто трехстороннего военного альянса США – Япония – Южная Корея и начавшиеся совместные военные учения этих стран. По мнению Пхеньяна, такие маневры подводят ситуацию на полуострове к «более непредсказуемой и опасной грани». Количество таких учений по сравнению с 2022 г. выросло в 2 раза, сообщил Ким Чен Ын [2].

Лидер КНДР также обвинил Южную Корею в том, что она «полностью превратилась в передовую военную базу и ядерный арсенал США» [2]. Действительно, в рамках стратегии концепции «расширенного сдерживания», согласованной в ходе американо-южнокорейского саммита в Вашингтоне в апреле 2023 г., уже во второй половине того года гораздо более частыми стали заходы в порты РК американских атомных подлодок и атомных авианосцев, а американский стратегический бомбардировщик – носитель ядерного оружия – впервые в истории совершил посадку на её аэродроме.

Но особое возмущение в Пхеньяне вызывала та готовность, если не сказать сильнее – энтузиазм, с которой Сеул подыгрывал Вашингтону, возбуждая чувства «недоверия и вражды» к КНДР. Неудивительно, что наиболее сильные выражения северокорейский руководитель в своей речи на пленуме прибегал для характеристики политики Южной Кореи, которая по его словам, играет роль «самого преданного приспешника», «верного пса» в осуществлении враждебной политики в отношении КНДР [2].

При этом в Пхеньяне, пожалуй, впервые публично поставили знак равенства между вообще всеми – и «консервативными», и «демократическими» администрациями Южной Кореи. Те и другие, по его словам, демонстрировали «полную общность» в стремлении «развалить» КНДР и добиться объединения путем «поглощения» Севера Югом. Такой курс, отметил Ким Чен Ын, «прямо противостоит нашей линии по воссоединению родины – “одна нация, одно государство и два строя”»¹³.

¹² Statement by DPRK Ministry of National Defence. KCNA, 23.11.2023. <http://kcna.kp/en/article/q/d487ba90ee598c03e8f4386a35738dc1.kcmsf> (accessed 23.12.2023)

¹³ Имеется в виду предложенная в 1980 г. Ким Ир Сенем идея создания Демократической конфедеративной Республики Корё, заключавшаяся в том, что при сохранении двух региональных правительств и существующих систем на Севере и на Юге на международной арене страна будут выступать как единое государство под упомянутым выше названием (*прим. авт.*).

Стоит ли удивляться, что в заявления официальных представителей КНДР и комментарии СМИ при характеристике политики Сеула как на международной арене, так и области межкорейских отношений вернулись такие выражения, как «марионетки» и даже «марионеточная свора»¹⁴.

Наконец, в Пхеньяне, конечно же, не могли не обратить внимания на явно провокационное указание Юн Сок Еля, которое он дал в канун нового 2024 года при посещении одной из воинских частей на передовой линии, о том, что случае любой «северокорейской провокации» надо, мол, сначала отвечать, а потом уже докладывать начальству¹⁵.

Но если президенту приходится соблюдать определенные приличия, то его подчиненным это оказалось явно не под силу. Министр обороны РК, выступая 27 декабря на борту нового фрегата «Чхонан», названного так в честь утонувшего в 2010 г. по так и невыясненной причине одноименного корвета ВМС РК, призвал моряков «безжалостно топить» северокорейских «врагов» в случае атаки с их стороны¹⁶.

В Сеуле стали открыто рекламировать тренировки спецподразделений, в задачу которых входит «обезглавливание» военно-политического руководства КНДР, а также вооружения, которые предполагается использовать для решения таких задач. На выставке, которую в первые дни 2024 г. посетил министр обороны РК, в их числе были представлены новейшие беспилотники, изготовленные с применением технологии «стелс», и дроны-убийцы¹⁷.

В итоге в КНДР пришли к выводу о том, что «реалии настоятельно требуют от нас заново определить подход к межкорейским отношениям и к политике по воссоединению» [2].

Надо сказать, разочарование этими реалиями было так велико, что лидер КНДР не удержался от довольно сильных выражений. Считать партнером в деле примирения и объединения «шайку, провозгласившую нас “главным противником”, – это ошибка, которую мы больше не должны допустить», – указал он. Более того, пожалуй, также в первый раз Ким Чен Ын дал понять, что «вражескими стали не только южнокорейское государство, но и само южнокорейское общество, зараженное культурой янки» [2].

В принятом на пленуме ТПК постановлении указывалось, что в создавшихся условиях война для КНДР стала не «абстрактным понятием», а «реальностью», а отношения с Южной Кореей стали отношениями «между двумя воюющими государствами». Так как война, заявил Ким Чен Ын, «может вспыхнуть в любое время», необходимо подготовиться «к овладению всей территорией южной части Кореи». Вместе с тем северокорейский лидер уточнил, что КНДР «никогда не будет развязывать войну в одностороннем порядке» или добиваться «одностороннего объединения в опоре на вооруженные силы» [2].

Проходившая в Пхеньяне всего один день, 15 января 2024 г., X сессия Верховного Народного Собрания КНДР, по словам Ким Чен Ына, «положила конец 80-летним межкорейским отношениям» и по новому законодательно закрепила политику в отношении Южной Кореи «на основе признания двух государств, существующих на Корейском полуострове» [6].

Депутаты единогласно приняли постановление об упразднении Комитета КНДР по делам мирного объединения Родины, Управления по содействию национальной экономике и Управления по международному туризму в горах Кымган и распустили все другие организации, которые занимались вопросами мирного объединения страны. Намечено ликвидировать все линии связи и сообщения между двумя частями страны, в т.ч. обеспечить «невосстанавливаемое» прерывание железной дороги Сеул – Синийчжу¹⁸, поскольку этот железнодорожный маршрут считался «символом обмена и сотрудничества между Севером и Югом».

¹⁴ U.S. High-Ranking Officials' Visits Will Bring about New War Cloud on Korean Peninsula and Asia-Pacific Region. *KCNA*. 08.11.2023.

<http://kcna.kp/en/article/q/520f9be9dfa8657c0a077ee1f62103543fe15e8dec5c66d609870406493474138922c85424e084cb686a1129a11acc9958e59cb4aa4838c45c808019781dc61b.kcmsf> (accessed 05.01.2024)

¹⁵ Yoon orders military to retaliate first, report later in case of enemy attacks. *The Korea Times*, 28.12.2023. <https://www.koreatimes.co.kr/www/common/printpreviews.asp?categoryCode=205&newsIdx=365952> (accessed 04.01.2024)

¹⁶ Mercilessly bury North Korea if it attacks, ROK defense chief orders sailors. *NKnews*, 27.12.2023. <https://www.nknews.org/2023/12/mercilessly-bury-north-korea-if-it-attacks-rok-defense-chief-orders-sailors> (accessed 04.01.2024)

¹⁷ Defense chief calls for maintaining capabilities to strike N.K. leadership. *Yonhap*, 16.01.2024. <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240112007100315?input=tw> (accessed 18.01.2024)

¹⁸ Учитывая, что пункт назначения Синийчжу – город на границе КНДР и Китая, это означало, что поезда проследуют через всю Северную Корею вплоть до последней станции на границе с КНР (*прим. ред.*).

Практическая работа по реализации этих решений уже началась. В конце января 2024 г. на окраине Пхеньяна, на дороге, ведущей к пограничному с РК городу Кэсону, был снесен «Монумент трех хартий объединения»¹⁹ [7].

К следующей сессии высшего законодательного органа КНДР Ким Чен Ын предложил подготовить ряд поправок к конституции, учитывающих новые реалии на полуострове. Наиболее серьезными и, скажем прямо, взрывоопасными, могут оказаться вопросы территориального размежевания между двумя теперь уже официально «враждебными государствами».

Дело в том, что до сих пор в Пхеньяне не акцентировали, например, тот факт, что Конституция Республики Корея объявляет территорией РК весь Корейский полуостров и прилегающие к нему острова²⁰. Возможно, северокорейцы надеялись, что ситуацию удастся как-то уладить в дальнейшем, поскольку обе стороны декларировали стремление к объединению страны. Пока же, согласно основному закону Южной Кореи, КНДР как бы не существует, а её территория – это 5 провинций (по старому административному делению), захваченных мятежниками, которые в Законе о государственной безопасности РК значатся как «антигосударственная организация» под названием КНДР. В РК до сих пор функционирует т.н. Управление пятью северными провинциями (*и пук о-до-чхон*), которое назначает губернаторов провинций и мэров городов на Севере (их офисы, разумеется, остаются в Сеуле) и даже организует спортивные игры выходцев с Севера.

Как отметил Ким Чен Ын, поскольку Республика Корея перестала быть партнером по диалогу, а стала «абсолютно чужой страной» и «самым враждебным государством», необходимо принять законодательные меры по точному определению территориальных пределов, находящихся под государственной властью КНДР [6]. В этой связи руководитель КНДР заявил о непризнании «незаконной северной разграничительной линии»²¹ [6].

Воды в районе этой линии уже неоднократно становились ареной вооруженных стычек Севера и Юга, в ходе которых гибли и корабли, и люди. Дело в том, что США провели её в одностороннем порядке, в отличие от закрепленного в Соглашении о перемирии прохождения Военно-демаркационной линии на суше. Причем ни документа о введении этой линии, ни подтверждения того, как и когда американцы уведомили об этом северокорейцев, возглавляемое США «Командование ООН в Корее» предъявить не может.

Но самую масштабную работу КНДР предстоит проделать для ликвидации «пережитков прошлых времен» в политической, идеологической и культурной жизни страны, образовании и общественных науках.

Речь идет буквально о тотальном удалении из любой области деятельности понятий, связанных с единством корейской нации, отношениями между «соотечественниками» Севера и Юга, мирным объединением. В рамках нового курса это выглядит вполне понятным – объединяться не с кем, поскольку «соотечественники» на Юге перестали быть таковыми.

Больше того, поставлена задача, сопоставимая по размаху с описанной в прошлом веке всемирно известным писателем-футурологом: «удалить из национальной истории нашей Республики (т.е. КНДР. – А.Ж.) такие концепции, как “объединение”, “примирение”, “соотечественник”» [6].

Между тем в Сеуле заявления Пхеньяна о «враждебных» отношениях поспешили добавить к списку доказательств якобы «антинациональной и антиисторической сути режима» в КНДР²².

И тут нельзя не упомянуть еще об одной, возможно, самой деликатной проблеме, с которой предстоит столкнуться руководству КНДР, реализуя намеченный им курс. Неотъемлемой составляющей своей легитимности оно считает верность заветам Ким Ир Сена и Ким Чен Ира.

Среди этих заветов, изложенных в выступлениях на партийных съездах и конференциях, встречах с иностранными делегациями, в сотнях других выступлениях и статей, тема объединения родины и всё,

¹⁹ Был открыт в августе 2001 г. Согласно этим хартиям, основополагающие принципы в деле воссоединения Кореи – это самостоятельность, мирное объединение, великая национальная консолидация (*прим. ред.*).

²⁰ См.: https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?lang=ENG&hseq=1

²¹ Северная разграничительная линия – спорная морская демаркационная линия в Желтом море между КНДР на севере и РК на юге. Эта линия военного контроля действует как фактическая морская граница между Северной и Южной Кореей (*прим. ред.*).

²² Yoon vows multiple-times stronger punishment in event of N.K. provocation. *Yonhap*, 16.01.2024. <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240116003054315?section=popup/print> (accessed 20.01.2024)

что с ней связано, – одна из центральных. Пропаганда постоянно убеждала северокорейцев в мудрости и непогрешимости их вождей и заодно – в необходимости жертвовать многим во имя будущего воссоединения. Возможно, для многих в Корее теперь «распалась связь времен».

Или всё опять пойдет по столь знакомому замкнутому кругу: конфронтация – разрядка – снова противоборство?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В первые дни 2024 г. в районе Северной разграничительной линии произошел обмен артиллерийскими залпами. В ответ на боевые стрельбы Севера в районе контролируемых Югом островов южнокорейцы ответили двойным количеством залпов (400 выстрелов на 200, сделанных со стороны КНДР). Пока что обе стороны позаботились о том, чтобы их снаряды упали в море в пределах их собственных территориальных вод.

Как будут развиваться события, если у какой-то из сторон случится «перелет», остается только догадываться.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Peace and Cooperation. White paper on Korean Unification. 1996. Ministry of National Unification, Republic of Korea, pp. 200–207.
2. Report on 9th Enlarged Plenum of 8th WPK Central Committee. *KCNA*, 31.12.2023. <http://www.kcna.kp/en/article/q/5a9ffe6e4d6704ac1838b14785365295.kcmsf> (accessed 10.01.2024).
3. О Социалистической Конституции Корейской Народно-Демократической Республики. Корея, Пхеньян, 1975, С. 311.
1975. On Socialist Constitution of the Democratic People's Republic of Korea. Pyongyang, p. 311. (In Russ.)
4. Socialist Constitution of the Democratic People's Republic of Korea. Pyongyang, Korea. 1972, p. 3.
5. Kim Yeon-chul. To those who call dialogue and negotiation “false peace”. 10.07.2023. <http://english.hani.co.kr/arti/PRINT/1099484.html> (accessed 23.12.2023)
6. Respected Comrade Kim Jong Un Makes Policy Speech at 10th Session of 14th SPA. *KCNA*, 16.01.2024. <http://kcna.kp/en/article/q/f4bf631617198851f067bd66d7f48d18.kcmsf> (accessed 20.01.2024)
7. Ким Ир Сен. Три хартии объединения родины. Издательство литературы на иностранных языках. Корея. Пхеньян. 98 чучхе (2009).
Kim Il Sung. 2009. Three Charters for National Reunification. Korea, Pyongyang. 98 Juche. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Жебин Александр Захарович, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия.

Alexander Z. Zhebin, PhD (Political Science), Leading Researcher, Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 25.12.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 30.01.2024

Принята к публикации
(Accepted) 27.02.2024